

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ю. Е. ГРАЧЕВА

Первые исследования образовательных реформ Александра I относятся к 60-м гг. XIX в. На новый уровень осмысления вопросы, поднятые в трудах М. И. Сухомлинова и С. В. Рождественского, выведены в современной историографии, преимущественно 1990–2000-х гг. Проанализированные работы позволяют утверждать, что для изучения проблем, связанных с возникновением Министерства народного просвещения в России, задействованы различные архивные фонды, создана большая источниковая база, не учитывать которую в современных исследованиях невозможно. В работах, затрагивающих проблемы реформ в образовании начала XIX века, показана преемственность политики в области просвещения Екатерины II и Александра I; установлена связь между устройством народного воспитания во Франции, Польше, Германии и образовательной системой России конца XVIII — начала XIX в. В научной литературе подробно проанализирована деятельность Комиссии об училищах и Главного Правления училищ по организации высшего, среднего и низшего образования; исследованы различные проекты, которые легли в основу «Предварительных правил» и университетского Устава 1804 г. Однако вопрос об авторстве общего и окончательного текстов университетского Устава 1804 г. до сих пор остается открытым. Требуется дальнейшего изучения вопроса о роли каждого из членов Главного Правления училищ и особенно министра П. В. Завадовского в разработке ключевых документов министерства.

Первое научное исследование реформ народного просвещения в России принадлежит профессору Петербургского университета М. И. Сухомлинову¹. Именно он впервые обратился к архивным документам министерства народного просвещения, ввел в научный оборот большое количество делопроизводственных материалов, в том числе журналы Комиссии об училищах, журналы Главного Правления училищ, то есть органов власти, которые сыграли важнейшую роль в разработке университетского устава 1804 года. Сухомлинов первым попытался проследить преемственность просветительских реформ Екатерины II и Александра I, показать связь между устройством народного воспитания во Франции (план Ж. А. Кондорсе), Польше (деятельность Эдукационной комис-

¹ Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. СПб., 1866.

сии), Германии (устройство Лейпцигского, Геттингенского университетов) с образовательной системой России конца XVIII — начала XIX вв.

Характеризуя деятельность первых сотрудников министерства, Сухомлинов особенно тепло отзывался о его министре: «Назначив Завадовского министром народного просвещения, государь сделал самый счастливый выбор. Памятником заслуг Завадовского в деле народного образования служит последовательный ряд зрело обдуманных и благотворных для народной жизни действий училищной комиссии и главного правления училищ. Время управления министерством Завадовского останется навсегда блестящею эпохою в истории народного просвещения в России»². Такая характеристика не случайна. Исследуя журналы Главного Правления училищ, Сухомлинов не мог не обратить внимания, что основным местом для обсуждения как основополагающих документов министерства, так и текущих дел был дом П. В. Завадовского, а сам министр принимал в заседаниях самое активное участие³.

Также особый интерес для Сухомлинова представляли вопросы, связанные с учреждением и дальнейшей судьбой университетов и устройством цензуры, поскольку именно они, по мнению автора, были «самыми главными предметами, требовавшими наибольшей энергии со стороны министерства»⁴. Интересным, но скорее всего ошибочным было указание Сухомлинова на И. И. Мартынова как автора названия нового министерства⁵.

Краткую характеристику деятелей реформ народного просвещения — министра П. В. Завадовского, членов Главного Правления Училищ — вслед за Сухомлиновым выполнил М. И. Богданович⁶. Подчеркнув важную роль императора в ходе реформы, автор отметил, что за первые восемь лет существования министерства было сделано больше, чем за все предшествовавшее столетие⁷. Стоит отметить, что именно Богданович ввел в научный оборот протоколы Негласного комитета, которые были частично опубликованы в его труде.

Появление документов, связанных с деятельностью неофициального органа в начале царствования императора Александра I, положило начало новой историографической концепции, в которой исследователи главную заслугу в организации и первоначальном развитии министерства народного просвещения стали отдавать членам Негласного комитета, а также воспитателю императора Ф. Лагарпу. В первую очередь здесь следует назвать имена А. Н. Пыпина, П. И. Ферлюдина и Н. К. Шильдера.

Литературовед, академик Петербургской Академии Наук А. Н. Пыпин, смещая акцент с делопроизводственных документов на опубликованные протоколы, особое внимание уделил деятельности Негласного комитета, приписав его членам заслугу по проведению реформы просвещения. «Этот кружок, — писал Пыпин, — был вообще естественным порождением умственной и нравствен-

² Сухомлинов. Указ. соч. С. 9.

³ РГИА. Ф. 732 (Главное Правление Училищ). Оп. 1. Д. 1–3.

⁴ Сухомлинов. Указ. соч. С. 31.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Богданович М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1. СПб., 1869.

⁷ Там же. С. 140.

ной жизни нашего общества»⁸. Именно в Негласном комитете шло обсуждение принципов реформы образования (предложение Строгановым французской системы), название будущего министерства также обсуждалось на его заседаниях. И тем удивительней, что Пыпин, постоянно восхваляя молодых друзей Александра I, самого императора резко критикует: «для совершения задуманных предприятий у Александра не достало ни твердаго характера, ни прочно сознанных принципов»⁹. Вывод автора снова и снова обращал внимание на заслуги членов Негласного комитета: «наибольшая доля в устройстве министерства и в его первой деятельности должна быть отдана друзьям Александра и ими wybranым людям»¹⁰.

Главная задача работы П. И. Ферлюдина заключалась в рассмотрении законодательства о высшем образовании в России, но, к сожалению, к архиву министерства историк не обращался¹¹.

Н. К. Шильдер в своем четырехтомном труде почти не остановился на характеристике шагов правительства Александра I по становлению системы просвещения в России¹². Тем любопытнее выглядит приведенный им отрывок из письма Александра I Лагарпу¹³, в котором император явно оправдывается перед своим воспитателем: «Сожаления ваши о назначении Завадовского министром народного просвещения весьма бы уменьшились, если бы вам известна была организация его министерства. Он не имеет никакого значения. Всем управляет совет, состоящий из Муравьева, Клингера, Чарторыйского, Новосильцова и др.; нет бумаги, которая не была бы обработана ими, нет человека, назначенного не ими. Частые сношения мои, в особенности с двумя последними, мешают министру ставить какие-либо преграды тому добру, которое мы стараемся делать. Впрочем, мы сделали его уступчивым донельзя: настоящая овца; словом, он ничтожен и посажен в министерство только для того, чтобы не кричал, что отстранен»¹⁴. Критический анализ этого фрагмента у автора отсутствует, но можно предположить, что такая уничижительная характеристика Завадовского в устах императора могла иметь свою цель — нужно было показать Лагарпу, что образовательные реформы развиваются по его проекту.

Крупнейшим дореволюционным специалистом в области народного просвещения следует признать С. В. Рождественского. Именно он, вслед за М. И. Сухоминовым, особенное внимание обратил на делопроизводственную документацию Министерства народного просвещения. Его первая посвященная этой теме монография была написана к столетнему юбилею министерства и представляет

⁸ Пыпин А. Н. Общественное движение при Александре I. СПб., 1885. С. 71. (первое издание опубликовано в 1871 г.)

⁹ Там же. С. 116.

¹⁰ Там же. С. 106.

¹¹ Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов, 1894.

¹² Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование: В 4 т. СПб., 1897–1898.

¹³ В 1871 г. ряд писем Александра I к Ф. Лагарпу были опубликованы.

¹⁴ Письмо Александра I Лагарпу от 7 июля 1803 г. // Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. 2. С. 96.

собой исторический обзор его деятельности¹⁵. Кроме того, следует отметить и статью этого же автора по интересующему нас вопросу¹⁶. В своих работах Рождественский подчеркивал, что учреждение министерства народного просвещения прямо отвечало потребностям государства. Проследив эволюцию представлений о системе образования в XVIII в. — от сословно-профессиональной при Петре I до бессословной и всеобщей при Екатерине II, автор справедливо заметил, что к концу царствования Екатерины была разработана цельная система народного просвещения — от низших школ через средние к высшим. Однако основанная при Екатерине II Комиссия об учреждении народных училищ, создав прочную систему начального образования, так и не смогла стать прообразом министерства, поскольку «положение самой Комиссии как “Главного училищного правительствa” было недостаточно устойчиво и определено: во все время своего существования она имела характер скорее временного, чем постоянного учреждения, органически входившего в состав высшего государственного управления»¹⁷. Для создания системы общего образования требовался компетентный орган высшей администрации¹⁸. И естественно, вопрос о создании центрального органа управления народным образованием вышел на первый план.

На основе привлекаемых им записок П. А. Строганова Рождественский восстановил ход обсуждения в Негласном Комитете вопроса об учреждении министерства народного просвещения. Используя архивные документы министерства, он подробно рассмотрел деятельность Комиссии об училищах и Главного Правления училищ по организации высшего, среднего и низшего образования, а также организацию специальных военных училищ.

Впоследствии, в связи с министерской реформой 1810–1812 гг., когда между министерством и императором встал Государственный Совет, статус Главного Правления училищ был изменен. Исключительно высокий авторитет и самостоятельность, которым обладало Главное Правление училищ в первые годы после учреждения министерства народного просвещения, по мнению автора, были ликвидированы.

Спустя десять лет после написания «Исторического обзора» С. В. Рождественский приступил к изданию «Очерков по истории систем народного просвещения России в XVIII–XIX веках», которые должны были стать крупным концептуальным трудом петербургского профессора. К сожалению, автор не завершил начатое дело, выпустив только первый том, посвященный XVIII в.¹⁹

В послереволюционный период в научной литературе вопросам начального существования Министерства народного просвещения уделялось гораздо меньше внимания. Только в 1940 г. при подготовке юбилейного выпуска ученых за-

¹⁵ *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902.

¹⁶ *Рождественский С. В.* Университетский вопрос в царствование императрицы Екатерины II и система народного просвещения по уставам 1804 г. // Вестник Европы. 1907. Т. 4. № 7.

¹⁷ *Рождественский.* Исторический обзор ... С. 27.

¹⁸ *Рождественский.* Университетский вопрос ... С. 33.

¹⁹ *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения России в XVIII–XIX веках. Т. 1. СПб., 1912.

писок МГУ коллективом московских профессоров была дана оценка первых мер правительства Александра I в области просвещения²⁰.

Сам замысел просветительской реформы авторами сборника был одобрен и признан прогрессивным, однако его воплощение на практике воспринималось критически: «...правительство не обеспечило проведение реформы достаточными денежными средствами; количество приходских и уездных училищ осталось ничтожным; низшие школы ютились в отвратительных помещениях; учителя занимали приниженное положение и не удовлетворяли самым скромным педагогическим требованиям»²¹.

Серию юбилейных монографий продолжили работы, посвященные 150-летию открытия Харьковского и Казанского университетов²² и 200-летию юбилею Московского университета²³. К сожалению, эти издания не только не расширили круг источниковой базы вопроса, но и, следуя советской концепции критики царского правительства, обвиняли Александра I и его помощников в намеренном отказе от реализации принятых постановлений²⁴. Это мешало объективному освещению просветительской политики императора Александра.

Достаточно противоречиво оценивал историк А. В. Предтеченский либеральные реформы Александра I²⁵. С одной стороны, автор отметил, что просветительская политика Александра I имела второстепенное значение по сравнению с крестьянским вопросом, вопросами о Сенате, о министерствах, поскольку «мало сулила успеха..., реальные последствия ее могли сказаться в таком отдаленном будущем, что не было смысла тратить на нее силы и время». Однако в заключение Предтеченский пришел к выводу, что политика Александра именно в области просвещения оказалась наиболее результативной, связывая это, правда, с тем, что образовательные реформы не затрагивали сложного комплекса проблем между помещиком и крестьянином. «Решение вопросов просвещения в либеральном духе не очень чувствительно затрагивало классовые интересы крепостников, как аграрно-крестьянская и политические реформы. Поэтому крепостническое дворянство в вопросах просветительской политики склонно было идти на большие уступки жизненным потребностям феодально-крепостнического государства, чем в какой-то другой области»²⁶. Следует отметить, что в советский период никаких новых источников, связанных с вопросами просветительской политики первых лет царствования Александра I, введено не было.

В конце XX — начале XXI в. ученые вновь обратились к истории развития системы образования в России. В монографии Г. Е. Павловой освещена органи-

²⁰ Очерки по истории Московского университета // Ученые записки МГУ. История. Вып. 50. М., 1940.

²¹ Там же. С. 26.

²² Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. 1805–1955. Харьков, 1955; Корбут М. К. Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Т. 1. Казань, 1930.

²³ История Московского университета. Т. 1. М., 1955.

²⁴ Там же. С. 78.

²⁵ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в I четверти XIX в. М., 1957.

²⁶ Там же. С. 212.

зация научной деятельности и высшего образования в России в первой половине XIX в.²⁷ Автор исследовала систему правительственных мероприятий в области науки, проанализировала создание сети научных и учебных учреждений, подготовку кадров ученых. Высоко была оценена итоговая деятельность Комитета для рассмотрения уставов марта 1802 г., выработавшего Регламент Петербургской Академии наук.

По мнению Павловой, успешная деятельность министерства в значительной степени объяснялась не заботой о нем правительства и не личностью первого министра (П. В. Завадовский — человек безынициативный, не способный руководить), а составом членов Главного Правления Училищ и департамента²⁸.

Специальное исследование архивных документов, касающихся начала деятельности министерства народного просвещения, предпринял М. А. Приходько²⁹. Основной целью автора была систематизация всех редакций проекта Манифеста об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г., выявление и анализ особенностей этих редакций и публикация подлинных текстов этих источников. Были рассмотрены документы, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербургском институте истории Российской Академии Наук и Российском государственном историческом архиве. Особый интерес представляет черновой проект Манифеста, в котором в качестве министра народного просвещения упомянут действительный тайный советник и сенатор граф Строганов³⁰, а его помощником — тайный советник князь Адам Чарторыйский.

Благодаря созданию Министерства народного просвещения начала складываться самобытная российская система образования, не имевшая аналогов в мире, считает В. А. Змеев³¹. С годами министерство превратилось в настоящий образовательный штаб по руководству учебными заведениями различных типов на всей огромной территории Российской империи. Успешная деятельность министерства народного просвещения и подчиненных ему организаций способствовала изменению социальной структуры российского общества и повышению авторитета России в цивилизованном мире. Централизованное руководство образовательной системой и введение в действие прогрессивных государственно-правовых актов позволили существенно поднять престиж учебных заведений среди населения³².

Целью справочника «Министерство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802–1917 гг.» являлось знакомство читателя с лицами, во

²⁷ Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990.

²⁸ Там же. С. 46.

²⁹ Приходько М. А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль — сентябрь 1802 г.). М., 2002.

³⁰ О. А. Любезников считает, что это А. С. Строганов, дядя Н. Н. Новосильцева, а не его двоюродный брат П. А. Строганов, как это считалось в историографии раньше. См.: Любезников О. А. Николай Николаевич Новосильцов — государственный деятель императорской России первой трети XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.

³¹ Змеев В. А. Министерство народного просвещения: первые годы деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 6. С. 197.

³² Там же. С. 211.

многим определявшими и проводившими правительственную политику в области народного образования. В книге представлены краткие биографические сведения о наиболее видных руководителях министерства — министрах и их товарищах, членах Совета министров, Ученого комитета, Главного Правления Училищ, редакторах «Журнала Министерства народного просвещения», попечителях учебных округов и их помощниках³³.

Качественно новый этап в изучении начального периода деятельности министерства народного просвещения связан с появлением большого количества работ современных исследователей по университетской тематике. В 2002–2003 гг. увидел свет четырехтомный фундаментальный труд доктора исторических наук Ф. А. Петрова³⁴, в котором автор уделил особое внимание процессу зарождения системы университетского образования в России, в связи с чем не мог не затронуть и историю создания министерства народного просвещения. И это не случайно. Университетская реформа была тесно связана с общей реорганизацией государственного аппарата Российской империи³⁵.

Автор отметил, что инициатива создания специализированного органа, способного руководить деятельностью всех учебных заведений в России, принадлежала воспитателю Александра I Ф. Ц. Лагарпу. Его записка обсуждалась в Негласном комитете почти полгода, в результате чего и было принято решение о появлении нового министерства.

Используя наработанный опыт исследователей предшествующего времени, особенно Сухомлинова и Рождественского, а также большое количество архивных материалов из фондов Российского государственного исторического архива, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Ф. А. Петров подробно разобрал просветительские идеи молодых друзей Александра I — П. А. Строганова, Н. Н. Новосильцева, А. А. Чарторыйского, В. Н. Каразина, а также предложения опытных сотрудников — М. Н. Муравьева, Н. И. Фуса, Ф. И. Янковича де Мириево. Были проанализированы важнейшие документы, принятые министерством, — «Предварительные правила народного просвещения», определившие принципы будущей университетской реформы, и университетский Устав 1804 г., регламентировавший внутреннюю организацию и распорядок учебного процесса в университетах. Однако ряд нерешенных и спорных вопросов все же остался. Необходимо было проследить деятельность созданного 18 марта 1802 г. Комитета по рассмотрению устава ученых заведений, проанализировать работу Комиссии об училищах, которой был дан наказ императора об организации учебных округов во главе с университетами — т.е. фактически поставлена задача составления общего плана со структурой и организа-

³³ Министерство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802–1917 гг. Справочник / Н. И. Дроздов, В. И. Федорченко. Красноярск, 2005.

³⁴ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 года. М., 2002; Т. 2: Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. М., 2002; Т. 3. Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. М., 2003; Т. 4. Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 1. Профессура. Ч. 2. Студенчество. М., 2003.

³⁵ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1. С. 133.

цией управления образовательными учреждениями. И хотя в монографии были исследованы различные проекты, которые легли в основу «Предварительных правил» и университетского Устава 1804 г., окончательного решения об авторстве вышеуказанных документов принято не было. Дискуссионным оставался и вопрос об истоках университетской автономии в России³⁶.

На эти вопросы отвечает исследователь истории европейских и российских университетов XVIII — первой половины XIX в. профессор А. Ю. Андреев. Заслугой автора следует признать проведенный подробный анализ различных моделей европейских университетов и включение отечественных университетов в общеевропейский контекст развития университетских реформ³⁷. Автору удалось убедительно показать, что в основе министерской реформы начала XIX века лежали различные исходные образовательные модели, часто с противоположными принципами³⁸.

Труды Андреева также содержат новый архивный материал. При подготовке монографии о Московском университете в Государственном архиве Российской Федерации был обнаружен итоговый доклад Комитета по рассмотрению устава ученых заведений, написанный в августе 1802 г.³⁹. Впервые были проанализированы журналы Комиссии об училищах, опубликованные еще в 1897 г. сотрудниками архива Министерства народного просвещения⁴⁰. Именно А. Ю. Андреев ликвидировал историографический пробел, который возник из-за отсутствия материалов деятельности Комиссии об училищах начиная с 22 октября 1802 г. и до 24 января 1803 г., когда упомянутая Комиссия была преобразована в Главное Правление училищ, доказав, что ведущую роль в документальном оформлении принципов автономии в России сыграл получивший большое влияние на императора Александра I профессор Дерптского университета Г. Ф. Паррот⁴¹. Причем сам Александр, скорее всего, не желал вводить средневековый принцип автономии, закрепляющий сословную структуру общества, а хотел, следуя либеральным идеалам равенства прав всех подданных, закрепить государственное присутствие в сфере высшего образования⁴².

³⁶ Ф. А. Петров считает, что впервые в России принципы университетской автономии были разработаны в проекте О. П. Козодавлева в 1787 г., однако не все исследователи с ним согласны. См.: *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России. Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 года. М., 2002. С. 128.

³⁷ *Андреев А. Ю.* Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009.

³⁸ Об отношении министерства народного просвещения к немецким университетам в первой половине XIX в. см.: *Андреев А. Ю.* Гумбольдт в России: министерство народного просвещения и немецкие университеты в первой половине XIX века // *Российская история.* 2004. № 2. С. 37–55.

³⁹ *Андреев А. Ю.* Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М., 2000.

⁴⁰ *Андреев.* Российские университеты ... С. 373–381.

⁴¹ *Андреев А. Ю.* Император Александр I, профессор Г. Ф. Паррот и возникновение «университетской автономии» в России // *Отечественная история.* 2006. № 6.

⁴² Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века / Под общ. ред. А. Ю. Андреева, С. И. Посохова. М., 2012.

Однако вопрос об авторстве общего и окончательного текстов университетского Устава 1804 г. остается открытым. Долгое время его автором считали В. Н. Каразина, правителя дел Комиссии об училищах и Главного Правления училищ в 1802–1804 гг., но в связи с появлением новых архивных материалов от этого тезиса следует отказаться⁴³.

Петербургская исследовательница Т. Н. Жуковская в своих статьях о начальном периоде университетской истории отмечает некоторые особенности в деятельности министерства народного просвещения. Так, обращая внимание на минимальное участие Александра I в делах Комиссии об училищах и Главном Правлении училищ, Жуковская делает акцент на то, что личное покровительство императора часто решало судьбу тех или иных проектов⁴⁴, приводя в пример доверительные отношения между Александром и В. Н. Каразиным, Г. Ф. Парротом, Н. М. Муравьевым. Используя бумаги Н. Н. Новосильцева, хранящиеся в Санкт-Петербургском архиве института истории Российской Академии Наук, Жуковская отметила вклад "молодых друзей" императора Александра в создание Министерства народного просвещения⁴⁵. В черновиках Новосильцева исследовательница обратила внимание на то, что Санкт-Петербург как столица университетского округа был утвержден далеко не сразу, одним из возможных городов для основания университета был назван Новгород. Интересно замечание о нежелании Новосильцева открывать университет в Санкт-Петербурге. Эта позиция, по мнению Жуковской, «в значительной степени определила тот факт, что за учреждением в Петербурге Педагогического института не последовало его превращения в полноценный университет. Наоборот, в 1811–1816 гг. он последовательно трансформируется в высшую педагогическую школу, сочетающую черты общероссийского центра подготовки учителей и "профессорского института"»⁴⁶. Автор также подчеркнула, что именно благодаря существованию Главного Правления училищ в структуре Министерства народного просвещения только в упомянутом министерстве сохранялись черты коллегиальности в обсуждении и принятии решений⁴⁷.

Итак, обзор работ отечественных историков по вопросу возникновения Министерства народного просвещения дал возможность проследить этапы изучения в историографии политики Александра I в области образования, процесс зарождения и начального периода существования нового органа, призванного

⁴³ См.: *Грачева Ю. Е.* «Позвольте мне быть полезным!»: Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России первой трети XIX в. М., 2012. С. 52–73.

⁴⁴ *Жуковская Т. Н.* «Императорский университет»: система высочайшего вмешательства в жизнь российских университетов в первой половине XIX в. // *Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: исследования, историография, источники.* СПб., 2009.

⁴⁵ *Жуковская Т. Н.* Просветительские проекты «молодых друзей» и создание министерства народного просвещения (1802) // *Власть, общество, армия: Сборник научных статей.* СПб., 2013.

⁴⁶ *Жуковская.* Просветительские проекты ... С. 189. См. также: *Жуковская Т. Н.* Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819) // *КЛИО.* 2013. № 10 (82).

⁴⁷ *Жуковская.* Просветительские проекты ... С. 191.

создать систему образовательных учреждений в Российской империи. Однако остается открытым вопрос об авторстве ключевых документов министерства, роли каждого из членов Главного Правления училищ в их разработке. В архивах продолжает оставаться большое количество неисследованных материалов, что говорит о неполном освоении документальной базы. Таким образом, можно констатировать, что обширность поставленного вопроса не позволяет говорить о полном раскрытии темы, которая требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: Министерство народного просвещения, отечественная историография, университет, Главное Правление училищ, Сухомлинов, Рождественский, Андреев.

THE HISTORY OF APPEARANCE OF THE MINISTRY OF PUBLIC EDUCATION IN THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

Y. GRACHEVA

Article is devoted to the history of appearance of the Ministry of Public education in the domestic historiography. The author sets oneself the task of observing a scientific study of activities of the Public education Ministry at the initial stage of its existence and revealing not studied aspects of this question.

First researches of educational reforms implemented by Alexander I go back to 60 years of the 21th century. Works done by M. N. Suhomlinov and S. V. Rojdestvenskiy are rich with archives materials, they show succession of the instructive reforms made by Ekaterina II and Alexander I, the connection between the arrangement of public education in France, Poland and Germany with Russian educational system at the end of the 18 and beginning of the 19 centuries.

During the post revolutionary period in scientific literature less attention was paid to the questions of initial period of existence of the Ministry of Public Education.

At the end of the 20th and the beginning of the 21th centuries scientists turned their attention again to the history of education system development in Russia. A large number of works of the modern day researches on university subject appeared and a qualitatively new period of study of the Public Education Ministry activities began. In F. A. Petrov's monograph the major documents accepted by the ministry are analysed. A. Yu. Andreyev, studying the question of sources of a university autonomy in Russia, included domestic universities in the all-European context of development of university reforms. But despite the existing historiography, the initial stage of existence of the Ministry of Public education demands further researches.

Keywords: Ministry of Public education, domestic historiography, university, Suhomlinov, Rojdestvenskiy, Andreyev.

Список литературы

1. *Андреев А. Ю.* Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М., 2000.
2. *Андреев А. Ю.* Гумбольдт в России: министерство народного просвещения и немецкие университеты в первой половине XIX века // *Российская история.* 2004. № 2. С. 37–55.
3. *Андреев А. Ю.* Император Александр I, профессор Г.Ф. Паррот и возникновение «университетской автономии» в России // *Отечественная история.* 2006. № 6. С. 19–30.
4. *Андреев А. Ю.* Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009.
5. *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 1. СПб., 1869.
6. *Грачева Ю. Е.* «Позвольте мне быть полезным!»: Василий Назарович Каразин на государственной службе и в общественной жизни России первой трети XIX в. М., 2012.
7. *Жуковская Т. Н.* «Императорский университет»: система высочайшего вмешательства в жизнь российских университетов в первой половине XIX в. // *Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX века: Исследования, историография, источники.* СПб., 2009. С. 74–89.
8. *Жуковская Т. Н.* Просветительские проекты «молодых друзей» и создание министерства народного просвещения (1802) // *Власть, общество, армия: Сборник научных статей.* СПб., 2013. С. 181–191.
9. *Жуковская Т. Н.* Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819) // *КЛИО.* 2013. № 10 (82). С. 15–25.
10. *Змеев В. А.* Министерство народного просвещения: первые годы деятельности // *Социально-гуманитарные знания.* 2002. № 6. С. 197–211.
11. *История Московского университета.* М., 1955.
12. *Корбут М. К.* Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Т. 1. Казань, 1930.
13. *Любезников О. А.* Николай Николаевич Новосильцов — государственный деятель императорской России первой трети XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.
14. *Министерство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802–1917 гг.: Справочник / Н. И. Дроздов, В. И. Федорченко.* Красноярск, 2005.
15. *Николай Михайлович, вел. кн.* Граф П. А. Строганов и его время. Т. 1, 2. СПб., 1903.
16. *Очерки по истории Московского университета // Ученые записки МГУ. История.* Вып. 50. М., 1940.
17. *Павлова Г. Е.* Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990.
18. *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России. Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 года. М., 2002; Т. 2: Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. М., 2002.
19. *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в I четверти XIX в. М., 1957.
20. *Приходько М. А.* Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль — сентябрь 1802 г.). М., 2002.
21. *Пытин А. Н.* Общественное движение при Александре I. СПб., 1885.
22. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902.
23. *Рождественский С. В.* Университетский вопрос в царствование императрицы Екатерины II и система народного просвещения по уставам 1804 г. // *Вестник Европы.* 1907. Т. 4. № 7. С. 5–46.

24. *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения России в XVIII — XIX веках. Т. 1. СПб., 1912.
25. *Сухомлинов М. И.* Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. СПб., 1866.
26. Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века / Под общ. ред. А. Ю. Андреева, С. И. Посохова. М., 2012.
27. *Ферлюдин П. И.* Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов, 1894.
28. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет. 1805–1955. Харьков, 1955.
29. *Шильдер Н. К.* Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1897.